

Грандиозное пиротехническое шоу продолжалось добрых двадцать минут. Юэ Цзэ так и стоял с запрокинутой головой, заворожённый зрелищем, и даже не заметил, как Адриан отстегнул его ремень безопасности и притянул к себе. Приоткрыв рот, юноша спросил дрогнувшим, почти плачущим голосом:

— Что... что это значит?

Адриан опустил голову и нежно коснулся губами его волос:

— Я не знаю, почему ты грустил в последнее время, и не умею красиво говорить. Если честно, мне нечего возразить на те слова, что ты сказал мне здесь тогда. Да, я хочу тебя — каким бы ты ни был. И я люблю тебя — любой твой характер, любую грань. Не знаю, как объяснить это и какие привести доказательства, чтобы ты наконец поверил... Но это правда. Я люблю тебя так, словно это чувство вшито в мои гены, в самую мою душу. Ещё тогда, когда я впервые увидел тебя в клетке... Наверное, именно в ту секунду я и пропал. Полюбил не твоё тело, а... твою душу. Понимаешь?

«Боже, ну и приторная слякоть! — Сиси так передёрнуло от этого нежного признания, что виртуальные пиксели пошли рябью. — И это наш суровый оружейный барон? Куда делся властный босс? Эта жалкая мольба ломает ему весь образ!»

Юэ Цзэ, однако, этого мнения не разделял. Он заворожённо смотрел на Адриана блестящими, влажными глазами, словно всё ещё пребывал в полусне под грохот угасающего салюта.

Заметив его замешательство, Адриан снова поцеловал своего любимца и вытащил из кармана пару колец. Одно он примерил на свой безымянный палец, второе осторожно надел на палец Юэ Цзэ.

— Малыш, давай поженимся. Я уже всё устроил, свадьба послезавтра. Сразу после церемонии мы сядем на корабль и улетим в глубокий космос. Ты станешь моим единственным супругом. Захочешь сидеть дома — пожалуйста. Захочешь учиться или просто быть со мной — я сделаю всё, что попросишь. Главное, прячь свои ушки и хвостик от посторонних глаз.

С этими словами Адриан ласково провёл ладонью по его пушистому кошачьему хвосту.

Юэ Цзэ вздрогнул от этого прикосновения. Он попытался вырваться, но объятия Адриана оказались крепкими, как стальные тиски.

— От... отпусти меня сначала, я... — тихо промерцал он.

Адриан глубоко вздохнул. Перехватив юношу за плечи, он развернул его лицом к себе и усадил на колени. Юэ Цзэ по привычке устроился верхом, но, мгновенно осознав двусмысленность позы, попытался соскочить. Его взгляд, обычно такой живой, сейчас метался из стороны в

сторону от паники. Он упрямо опустил голову, разглядывая приборную панель, лишь бы не встречаться с Адрианом взглядом.

— Знаю, ты всё ещё сердишься и не можешь меня простить. Я причинил тебе боль, — Адриан мягко, но настойчиво придерживал его за плечи, и в его голосе зазвучали просительные нотки. — Но я готов ждать. Ждать столько, сколько потребуется, пока ты не поверишь мне. И до тех пор я к тебе не прикоснусь. Но умоляю, дай мне этот шанс. Позволь мне стать твоим законным мужем. Просто чтобы я знал, что не потеряю тебя. Чтобы мне стало хоть немного спокойнее. Пожалуйста.

Юэ Цзэ перестал брыкаться. Сведя брови к переносице, он недоверчиво взглянул на мужчину:

— Зачем тебе это?

— Что? — не понял Адриан, решив, что ослышался. — Что именно «зачем»?

— Зачем я вам, господин? Я ведь больше не веду себя мило, я холоден с вами. За что меня любить?

— Я ведь уже говорил, — Адриан беспомощно усмехнулся, готовый, кажется, вырвать собственное сердце, лишь бы доказать свою искренность. — Я и сам не знаю. Это просто инстинкт. Словно... словно мы были предназначены друг другу ещё в прошлой жизни.

— В прошлой жизни? — Юэ Цзэ нахмурился ещё сильнее. — А если я скажу, что всё это время безбожно врал вам? Что я вообще вас никогда не любил? Вы всё равно будете меня любить?

«Ну что за невыносимое создание...»

Адриан вздохнул, мысленно готовый сдать любые крепости. Он ласково улыбнулся:

— Я верю, что ты любишь меня, малыш. Хватит этих проверок. Я тебе верю.

Но Юэ Цзэ не растрогался и не пришёл в восторг, как надеялся Адриан. Он молча, пристально вглядывался в лицо мужчины, словно пытался разгадать неразрешимую шараду. В его взгляде читалось глубокое сомнение.

Поначалу Адриан пытался держать лицо, улыбался и изо всех сил демонстрировал мужскую харизму. Но секунды шли, а парень на его коленях даже не шевелился. Обстановка становилась всё более неловкой. Не выдержав, Адриан отвёл взгляд, прикрыл рот кулаком и притворно кашлянул. Он уставился на мигающие кнопки приборной панели с глубокомысленным видом, хотя на самом деле внутри у грозного босса всё сжималось от панического страха.

Если бы Юэ Цзэ проявил хоть каплю участия, он легко раскусил бы напускную суровость этого грозного альфы. Но юноше сейчас было не до него — в его голове вовсю шёл жаркий спор с Системой.

«Ты с ума сошёл?! — Сиси едва не исходила искрами от ярости. Система искренне не понимала, почему её подопечный, находясь в шаге от абсолютного триумфа, вдруг решил всё бросить. — Я не стану тебе помогать! Да и не смогу при всём желании. Включи голову: Адриан тебя никуда не отпустит! Даже не заикайся о том, чтобы завалить миссию. Я не дам своего согласия!»

«Но мне надоело, — отозвался Юэ Цзэ. — Я больше не хочу здесь оставаться. Эта игра мне наскучила»

«И слушать не желаю! — отрезала Система»

— Вот как... Что ж, тогда придётся действовать по-своему, — тихо прошептал Юэ Цзэ.

Адриан уловил лишь невнятное бормотание. Он наклонился ближе:

— Что ты сказал?

Юэ Цзэ резко вскинул голову и, подавшись вперёд, накрыл губы Адриана своими.

Адриан, который последние несколько месяцев сидел на жесточайшем сухом пайке, ошалел:

«!!!!»

Кто бы мог подумать, что всемогущий оружейный магнат, подмявший под себя целую планету и славящийся своей ледяной рассудительностью, начисто лишится дара речи от одного крошечного поцелуя?

И уж точно никто не ожидал того, что произошло в следующую секунду. Едва Адриан потерял бдительность, Юэ Цзэ резко оттолкнул его и, мягко улыбнувшись на прощание, шагнул прямо в открытый люк флайера — навстречу бездне, зиявшей под ними на высоте в несколько тысяч метров.

Ошарашенный Адриан даже не успел осознать случившееся. Его руки так и остались висеть в воздухе, нелепо очерчивая пустоту. Он застыл каменным изваянием, совершенно потерянный.

Но прежде чем его захлестнула лавина отчаяния, мир вокруг начал стремительно меняться. Под днищем флайера, прямо там, где летел вниз Юэ Цзэ, пространство пошло рябью. Словно ядовитый туман или неведомое колдовство, серость расплзалась во все стороны, стирая

реальность. Окружающий мир превращался в блёклый холст: краски блекли, очертания размывались, превращаясь в призрачную дымку, пока не растаяли в абсолютном ничто.

Глядя на наползающую бездну, готовую поглотить его без остатка, Адриан почему-то не почувствовал страха. Словно глубоко внутри он всегда знал, что этот момент настанет. Мужчина медленно закрыл глаза и позволил тьме забрать себя.

Юэ Цзэ очнулся в уже знакомой ему бескрайней тёмной пустоте. Чувствуя лёгкий укол совести, он мысленно обратился к Системе:

«Прости, Сиси. Сильно я тебя напугал?»

Система ответила не сразу. Её голос, лишившись всяких человеческих интонаций, зазвучал ровно и механически холодно, как у настоящего робота:

«Со мной всё в порядке. Но осознаёт ли хост, что в случае непредвиденной гибели в симуляции вы рискуете никогда не прийти в сознание в реальном мире?»

Юэ Цзэ беззаботно хмыкнул:

«Да брось, я же знал, что ты не дашь мне погибнуть. И вообще, смотри: пусть миссия и завалена, я цел и невредим. Разве нет?»

Тут уж Система не выдержала, её машинная невозмутимость дала трещину, а темп речи заметно ускорился:

«Цел и невредим?! Прогресс выполнения задачи застыл на отметке меньше половины! Твоя ментальная сила сейчас слабее, чем в день аварии! Если в следующем мире ты выкинешь нечто подобное, я просто физически не смогу тебя вытащить. Ты погибнешь!»

«Всего половина? — Юэ Цзэ удивлённо приподнял бровь. — Ты же сама говорила, что энергия качается из двух источников. Адриан в меня влюбился без памяти, под нож вивисекторов в Институте я не попал. Почему тогда показатели такие низкие?»

«Любовь Адриана дала восемьдесят процентов от пикового значения, это действительно колоссальный объём, — менторским тоном объяснила Система. — Однако из-за того, что вы не прожили совместную жизнь до глубокой старости и даже не закрепили ваши отношения союзом, показатель изменения судьбы равен абсолютному нулю. В сумме мы не наскребли и половины от нормы. Хост, ответь мне честно: у тебя вообще есть желание выжить? Мы потратили столько сил, столько времени, победа была уже в руках! Зачем нужно было всё рушить?»

Юэ Цзэ почувствовал, как к горлу подступает неловкость. Он опустил глаза и долго молчал, перебирая пальцами полы невидимой одежды. Наконец, поймав полный немой ожидания взгляд Системы, он упрямо мотнул головой, вновь напуская на себя маску безразличия:

«Да нет никаких причин, Сиси. Просто... надоело. Ладно тебе, не дуйся. В следующем мире я обещаю исправиться. Даже если всё осточертеет, я пересилю себя и доиграю роль примерного супруга до самого конца. Идёт?»

Приоритет приказов хоста превосходил любые алгоритмы Системы. Она прекрасно понимала, что грош цена его обещаниям, но сделанного не воротишь — нужно двигаться дальше. Впервые за своё бездушное существование машина испытала нечто похожее на горькую обиду и смертельную усталость.

Потратив долю секунды на принудительную чистку зависших системных логов, она глухо отозвалась:

«Запуск перемещения во вторую виртуальную реальность. Хост, подготовьтесь к транзиту... И очень надеюсь, что на этот раз вы сдержите своё слово»

Воспоминания о муках первого перехода мгновенно привели Юэ Цзэ в чувство. Он сжал кулаки, глубоко вздохнул и зажмурился.

Уже в самый последний момент, когда реальность вокруг начала истончаться, он виновато шёпотом спросил:

«Слушай... а что стало с Адрианом после того, как я ушёл?»

«И у тебя ещё хватает совести спрашивать? — в голосе Сиси прорезался неприкрытый сарказм. — Можешь спать спокойно: назад ты уже не вернёшься. Эти миры создаются исключительно ради твоего спасения. Стоило тебе уйти, как симуляция потеряла всякий смысл. А раз нет смысла — она просто стёрлась. Впрочем, для тебя ведь это была обычная кучка пикселей и терабайты чужого кода. Стоит ли лить слёзы по бездушным цифрам?..»

Юэ Цзэ лишь тихо хмыкнул под нос и неопределённо пожал плечами, пряча за этим жестом странную, внезапно уколотившую грудь тоску.